

Пугачев

Автор:

Сергей Есенин

Пугачев

Сергей Александрович Есенин

«Ох, как устал и как болит нога!.. Ржет дорога в жуткое пространство. Ты ли, ты ли, разбойный Чаган, Приют дикарей и оборванцев? Мне нравится степей твоих медь И пропахшая солью почва. Луна, как желтый медведь, В мокрой траве ворочается...»

Сергей Есенин

Пугачев

Анатолию Мариенгофу

1. Появление Пугачева в Яицком городке

Пугачев

Ох, как устал и как болит нога!..

Ржет дорога в жуткое пространство.

Ты ли, ты ли, разбойный Чаган,

Приют дикарей и оборванцев?

Мне нравится степей твоих медь

И пропахшая солью почва.

Луна, как желтый медведь,

В мокрой траве ворочается.

Наконец-то я здесь, здесь!

Рать врагов цепью волн распалась,

Не удалось им на осиновый шест

Водрузить головы моей парус.

Яик, Яик, ты меня звал

Стоном придавленной черни!

Пучились в сердце жабы глаза

Грустящей в закат деревни.

Только знаю я, что эти избы —

Деревянные колокола,

Голос их ветер хмарью съел.

О, помоги же, степная мгла,

Грозно свершить мой замысел!

Сторож

Кто ты, странник? Что бродишь долом?

Что тревожишь ты ночи гладь?

Отчего, словно яблоко тяжелое,

Виснет с шеи твоя голова?

Пугачев

В солончаковое ваше место

Я пришел из далеких стран, —

Посмотреть на золото телесное,

На родное золото славян.

Слушай, отче! Расскажи мне нежно,

Как живет здесь мудрый наш мужик?

Так же ль он в полях своих прилежно

Цедит молоко соломенное ржи?

Так же ль здесь, сломав зари застенки,

Гонится овес на водопой рысцей,

И на грядках, от капусты пенных,

Челноки ныряют огурцов?

Так же ль мирен труд домохозяек,

Слышен прялки ровный разговор?

Сторож

Нет, прохожий! С этой жизнью Яик

Раздружился с самых давних пор.

С первых дней, как оборвались вожжи,

С первых дней, как умер третий Петр,

Над капустой, над овсом, над рожью

Мы задаром проливаем пот.

Нашу рыбу, соль и рынок,

Чем сей край богат и рьян,

Отдала Екатерина

Под надзор своих дворян.

И теперь по всем окраинам

Стонет Русь от цепких лапищ.

Воском жалоб сердце Каина

К состраданию не окапишь.

Всех связали, всех вневолители,

С голоду хоть жри железо.

И течет заря над полем

С горла неба перерезанного.

Пугачев

Невеселое ваше житье!

Но скажи мне, скажи,

Неужель в народе нет суровой хватки

Вытащить из сапогов ножи

И всадить их в барские лопатки?

Сторож

Видел ли ты,

Как коса в лугу скачет,

Ртом железным перекусывая ноги трав?

Оттого что стоит трава на корячках,

Под себя коренья подобрал.

И никуда ей, траве, не скрыться

От горячих зубов косы,

Потому что не может она, как птица,

Оторваться от земли в синь.

Так и мы! Вросли ногами крови в избы,

Что нам первый ряд подкошенной травы?

Только лишь до нас не добрались бы,

Только нам бы,

Только б нашей

Не скосили, как ромашке, головы.

Но теперь как будто пробудились,

И березами заплаканный наш тракт

Окружает, как туман от сырости,

Имя мертвого Петра.

Пугачев

Как Петра? Что ты сказал, старик?

.....

Иль это взвыли в небе облака?

Сторож

Я говорю, что скоро грозный крик,

Который избы словно жаб влакал,

Сильней громов раскатится над нами.

Уже мятеж вздымает паруса.

Нам нужен тот, кто б первый

бросил камень.

Пугачев

Какая мысль!

Сторож

О чем вздыхаешь ты?

Пугачев

Я положил себе зарок молчать до срока.

.....

Клещи рассвета в небесах

Из пасти темноты

Выдергивают звезды, словно зубы,

А мне еще нигде вздремнуть не удалось.

Сторож

Я мог бы предложить тебе

Тюфяк свой грубый,

Но у меня в дому всего одна кровать,

И четверо на ней спит ребятишек.

Пугачев

Благодарю! Я в этом граде гость.

Дадут приют мне под любую крышей.

Прощай, старик!

Сторож

Храни тебя Господь!

.....

.....

Русь, Русь! И сколько их таких,

Как в решето просеивающих плоть,

Из края в край в твоих просторах

шляется?

Чей голос их зовет,

Вложив светильником им посох

в пальцы?

Идут они, идут! Зеленый славя гул,

Купая тело в ветре и в пыли,

Как будто кто сослал их всех на каторгу

Вертеть ногами

Сей шар земли.

Но что я вижу?

Колокол луны скатился ниже,

Он, словно яблоко увянувшее, мал.

Благовест лучей его стал глух.

Уж на нашесте громко заиграл

В куриную гармонику петух.

2. Бегство калмыков

Первый голос

Послушайте, послушайте, послушайте.

Вам не снился тележный свист?

Нынче ночью на заре жидкой

Тридцать тысяч калмыцких кибиток

От Самары проползло на Иргис.

От российской чиновничьей неволи,

Оттого что, как куропаток, их щипали

На наших лугах,

Потянулись они в свою Монголию

Стадом деревянных черепах.

Второй голос

Только мы, только мы лишь медлим,

Словно страшен нам захлестнувший

нас шквал.

Оттого-то и шлет нам каждую неделю

Приказы свои Москва.

Оттого-то, куда бы ни шел ты,

Видишь, как под усмирителей меч

Прыгают кошками желтыми

Казацкие головы с плеч.

Кирпичников

Внимание! Внимание! Внимание!

Не будьте ж трусливы, как овцы,

Сюда едут на страшное дело вас

сманивать

Траубенберг и Тамбовцев.

Кзаки

К черту! К черту предателей!

.....

Тамбовцев

Сми-ирно-о!

Сотники казачьих отрядов,

Готовьтесь в поход!

Нынче ночью, как дикие звери,

Калмыки всем скопом орд

Изменили Российской империи

И угнали с собой весь скот.

Потопленную лодку месяца

Чаган выплескивает на берег дня.

Кто любит свое отечество,

Тот должен слушать меня.

Нет, мы не можем, мы не можем,

мы не можем

Допустить сей ущерб стране.

Россия лишилась мяса и кожи,

Россия лишилась лучших коней.

Так бросимтесь же в погоню

На эту монгольскую мразь,

Пока она всеми ладонями

Китаю не предалась.

Кирпичников

Стой, атаман, довольно

Об ветер язык чесать.

За Россию нам, конечно, больно,

Оттого что нам Россия – мать.

Но мы ничуть, мы ничуть не испугались,

Что кто-то покинул наши поля,

И калмык нам не желтый заяц,

В которого можно, как в пищу, стрелять.

Он ушел, этот смуглый монголец,

Дай же Бог ему добрый путь.

Хорошо, что от наших околиц

Он без боли сумел повернуть.

Траубенберг

Что это значит?

Кирпичников

Это значит то,

Что, если б

Наши избы были на колесах,

Мы впрягли бы в них своих коней

И гужом с солончаковых плесов

Потянулись в золото степей.

Наши б кони, длинно выгнув шеи,

Стадом черных лебедей

По водам ржи

Понесли нас, буйно хорошея,

В новый край, чтоб новой жизнью жить.

Кзаки

Замучили! Загрызли, прохвосты!

Тамбовцев

Кзаки! Вы целовали крест!

Вы клялись...

Кирпичников

Мы клялись, мы клялись Екатерине

Быть оплотом степных границ,

Защищать эти пастбища синие

От налета разбойных птиц.

Но скажите, скажите, скажите,

Разве эти птицы не вы?

Наших пашен суровых житель

Не найдет, где прикрыть головы.

Траубенберг

Это измена!..

Связать его! Связать!

Кирпичников

Кзаки, час настал!

Приветствую тебя, мятеж свирепый!

Что не могли в словах сказать уста,

Пусть пулями расскажут пистолеты.

(Стреляет.)

Траубенберг падает мертвым. Конвойные разбегаются. Кзаки хватают лошадь Тамбовцева под уздцы

и стаскивают его на землю.

Голоса

Смерть! Смерть тирану!

Тамбовцев

О Господи! Ну что я сделал?

Первый голос

Мучил, злодей, три года,

Три года, как коршун белый,

Ни проезда не давал, ни прохода.

Второй голос

Откушай похлебки метелицы.

Отгулял, отстегал и отхвастал.

Третий голос

Черта ли с ним канителиться?

Четвертый голос

Повесить его - и баста!

Кирпичников

Пусть знает, пусть слышит Москва —

На расправы ее мы взбыстрим.

Это только лишь первый раскат,
Это только лишь первый выстрел.

Пусть помнит Екатерина,

Что если Россия – пруд,

То черными лягушками в тину

Пушки мечут стальную икру.

Пусть носится над страной,

Что казак не ветла на прогоне

И в луны мешок травяной

Он башку незадаром сронит.

3. Осенней ночью

Караваев

Тысячу чертей, тысячу ведьм

и тысячу дьяволов!

Экий дождь! Экий скверный дождь!

Скверный, скверный!

Словно вонючая моча волон

Льется с туч на поля и деревни.

Скверный дождь! Экий скверный дождь!

Как скелеты тощих журавлей,

Стоят ощипанные вербы,

Плава ребер медь.

Уж золотые яйца листьев на земле

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/sergey-esenin/pugachev-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)